

— Я уже попросил Тань Чэня приехать, он свяжется с врачом. Не волнуйся, с тобой точно ничего не случится, то лекарство безвредно для здоровья!

Прежний владелец тела так сильно любил главного героя, что, естественно, не посмел бы причинить ему вред.

Открыв дверь, Су Цзуй обернулся. В комнате не горел верхний свет, и он мог лишь смутно различать силуэт главного героя, не видя выражения его лица. Поколебавшись мгновение, он все же извинился от имени прежнего владельца тела:

— Прости. Обещаю, больше я никогда не буду тебя донимать!

Главный герой только что велел ему остановиться, но когда Су Цзуй действительно замер, тот ничего не сказал. Услышав с другого конца коридора торопливые шаги, Су Цзуй понял, что это идет Тань Чэнь, поспешно бросил: «Прощай» — и ушел.

Су Цзуй не хотел сталкиваться с Тань Чэнем, поэтому пошел в обход с другой стороны коридора и спустился вниз.

Отель находился не в оживленном центре города, а на окраине. Главный герой остановился здесь потому, что в этих краях сейчас проходили съемки. Прежний владелец тела, наступив на горло собственной гордости, выпросил у съемочной группы крошечную эпизодическую роль. Сцен с его участием было совсем мало, и сегодня он как раз закончил сниматься.

Хоть они и работали на одной площадке, у прежнего владельца тела почти не было возможности приблизиться к главному герою. Мысль о том, что ему скоро придется уехать, окончательно вскружила ему голову. Поддавшись безумному порыву, он решился воплотить в жизнь план, который до этого тысячу раз прокручивал в мыслях.

Су Цзуй стоял на обочине. Ночной ветер поднимал клубы пыли. В конце лета вечера становились прохладными, а это место было настолько глухим, что за все время мимо не проехало ни одного такси. Су Цзую пришлось достать телефон и вызвать машину через приложение. Только после того, как он увеличил стоимость поездки, кто-то наконец принял заказ. Когда он добрался до недавно отремонтированной виллы прежнего владельца тела, было уже половина двенадцатого ночи.

Шагнув за порог, Су Цзуй один за другим щелкнул выключателями, заливая весь первый этаж ярким светом. Затем он со вздохом плюхнулся на диван, от которого еще веяло запахом новой кожи, глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Неужели он и правда очутился в другом мире?

Время для перемещения выдалось крайне неудачным, и только сейчас у Су Цзую появилась

возможность спокойно все обдумать.

В своем прежнем мире он достиг куда больших высот, чем здешний главный герой. Накануне трагедии он даже привез с зарубежного кинофестиваля сверкающий золотом кубок. Кто же знал, что удар грузовика перенесет его сюда и превратит в никому не нужного, всеми презиаемого актера восемнадцатого эшелона.

На самом деле Су Цзуй не дочитал этот бульварный роман до конца, так как второстепенный персонаж, носивший то же имя, что и он, протянул лишь до появления главного героя-реципиента. Возле главного героя, Шэнь Синчуаня, вечно кружилась толпа поклонников. Ослепленный ревностью и собственничеством, прежний владелец тела совершил немало гнусных поступков, лишь бы прогнать соперников.

Когда на сцене наконец появился истинный возлюбленный главного героя, прежний владелец попытался провернуть те же трюки. Но на этот раз Шэнь Синчуань не остался безучастным наблюдателем, а вмешался лично. Вскоре репутация несчастного была растоптана, его вынудили уехать за границу, где в конце концов он пал от рук грабителя — его зарезали в грязном переулке, и даже некому было похоронить его тело.

— Эх, скажи, что такое любовь, раз она заставляет людей отдавать за нее жизнь... — вздохнул Су Цзуй.

Но теперь, унаследовав воспоминания прежнего владельца и узнав, в какой обстановке тот рос, он отчасти понимал истоки этой извращенной любви.

Вообще-то прежний владелец тела был старшим сыном в богатой и влиятельной семье Су. Однако его родная мать рано умерла, а отец быстро женился во второй раз и уже через год обзавелся вторым сыном, после чего совершенно перестал интересоваться первенцем. Мачеха хоть и не издевалась над ним в открытую, но изображала заботу и нежность только на глазах у мужа. Втайне же она души не чаяла в собственном ребенке, а пасынку не достаивала даже взглядом.

В такой обстановке мальчик рос в атмосфере катастрофической нехватки любви. Именно поэтому, когда однажды главный герой мимоходом протянул ему бутылку воды, присланную съемочной группой, тот без памяти влюбился. Пытаясь добиться взаимности, он совершил столько безумств, что в итоге превратился в посмешище для всего шоу-бизнеса.

Влиятельная семья...

При этой мысли Су Цзуй приободрился. В прошлой жизни он был сиротой и всего добивался собственным трудом. Конечно, прежний владелец этого тела был бездарным и непопулярным актером, но, судя по великолепной новой вилле, денег у него должно быть предостаточно!

Су Цзуй с воодушевлением достал телефон, чтобы проверить свои счета. На первый взгляд

цифра показалась довольно длинной, но, присмотревшись, он понял, что число едва дотягивает до пятизначного! Э-э... не маловато ли? Су Цзуй недоверчиво округлил глаза, а затем разглядел крошечную точку, которую сначала не заметил.

Су Цзуй обомлел.

Он-то думал, что пятизначный баланс — это уже предел нищеты, но оказалось, что две последние цифры стояли после запятой! Су Цзуй снова рухнул на диван и, словно вяленая рыба, потерявшая всякую надежду, откинул голову на спинку, отрешенно уставившись в потолок.

Но и это было еще не все. Телефон звякнул, принимая запоздалое уведомление о списании денег за такси. Открыв его, Су Цзуй обнаружил, что его и без того жалкие сбережения мгновенно сократились на треть.

Он мог лишь безмолвно смотреть на экран.

Пока он гипнотизировал дисплей, на экране высветился входящий звонок от Тань Чэня. Немного подумав, Су Цзуй все же принял вызов, но проявил предусмотрительность и не стал подносить трубку к уху. И действительно, в следующую секунду из динамика раздался яростный рев:

— Су Цзуй! Ах ты мерзавец, как ты только посмел сотворить подобное!..

Тань Чэнь был человеком интеллигентным, поэтому его ругань не отличалась особым разнообразием. Су Цзуй подождал, пока тот немного выдохнется, и лишь тогда поднес телефон к лицу. Но стоило ему заговорить, как горло пронзила такая боль, будто он наглотался битого стекла — главный герой душил его всерьез, не на жизнь, а на смерть.

— Кхе-кхе... Как там Шэнь Синчуань?

— У тебя еще наглости хватает спрашивать?!

Тань Чэнь выдал еще порцию ругательств, а затем угрожающе добавил:

— Его осмотрел врач, к счастью, ничего серьезного. Иначе...

Су Цзуй прекрасно понимал, что скрывалось за этим «иначе». Шэнь Синчуань, будучи главным героем, обладал невероятно могущественными покровителями. Если бы он решил всерьез проучить жалкую пешку, Су Цзую бы несдобровать. Но в отличие от прежнего владельца тела, Су Цзуй не стал устраивать истерик и прикрываться «истинной любовью». Он смиренно признал свою вину и в очередной раз пообещал, что больше никогда не побеспокоит Шэнь Синчуаня.

Тань Чэнь не ожидал, что этот наглец окажется столь покладистым. Он опешил, а затем холодно хмыкнул:

— Надеюсь, ты сдержишь слово!

К счастью, как и в оригинальном сюжете, все ограничилось лишь предупреждением. На самом деле Су Цзуй не одобрял столь мягкие методы. Чем больше главный герой потакал ему своим невмешательством, тем безрассуднее становился прежний владелец тела, шаг за шагом приближая собственную гибель.

Но сейчас великодушие Шэнь Синчуаня сыграло ему на руку, ведь иначе пострадать пришлось бы именно ему.

В животе громко заурчало.

Этот звук отчетливо разнесся по пустой гостиной. Су Цзуй погладил впалый живот, сообразив, что прежний владелец тела сегодня так увлекся своим коварным планом, что совсем забыл о еде. Он по привычке открыл приложение по доставке еды, но, вспомнив о своем плачевном балансе, со вздохом закрыл его.

Кто бы мог подумать, что некогда блиставшая суперзвезда в один прекрасный день окажется в таком положении, что не сможет позволить себе даже самую дешевую доставку.

Обойдя весь первый этаж, чтобы получше изучить планировку дома, Су Цзуй в конце концов отыскал на светлой и чистой кухне упаковку лапши быстрого приготовления. Он вскипятил воду, заварил ее и кое-как утолил голод.

К тому времени, как он закончил, стрелки часов перевалили за полночь. Вдруг телефон зазвонил снова. Су Цзуй никак не ожидал звонка в столь поздний час. На экране светилось имя Лю Суюнь — он помнил, что так звали агента прежнего владельца тела.

<http://bllate.org/book/21891/2273699>